

Чайкина Регина Владимировна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.21661/r-470153

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ**

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены понятия «отмывание» и «легализация». Отмеченные в работе недостатки законодательных формулировок должны привлечь внимание отечественных правоведов и учитываться при дальнейшем совершенствовании нормативной базы противодействия легализации преступных доходов.*

***Ключевые слова:** легализация доходов, преступление, отмывание денег, легализация, Конституция РФ.*

Конституция Российской Федерации в части 4 статьи 15 провозглашает основные приоритеты норм международного права, итогом которого является совершенствование отечественного законодательства в свете этих требований и неизбежно влечет за собой заметные качественные изменения нормативного содержания практически всех отраслей российского права. Этим обусловлена и иная законодательная тенденция, выражающаяся в заимствовании положительного правового опыта других государств. Разработка и принятие современных российских правовых основ противодействия легализации преступных доходов также проходили под влиянием указанных позитивных тенденций [1].

Влиянием зарубежных правовых систем, а также, в известной степени, интересами защиты новых экономических отношений, возникающих вследствие становления рынка и всесторонней интеграции России в мировое сообщество, было обусловлено возникновение в отечественном уголовном законодательстве качественно нового уголовно-правового запрета, содержавшегося в ст. 174 УК

РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Данная норма уголовного закона, которая в дальнейшем претерпела существенные изменения, явилась первой и единственной нормативной основой противодействия легализации преступных доходов в Российской Федерации и оставалась таковой вплоть до принятия крупного нормативного комплекса по проблемам борьбы с экспансией криминального капитала – Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2]. Наряду с указанным Федеральным законом были приняты и многочисленные подзаконные, в том числе и ведомственные, нормативно-правовые акты, а также внесены изменения и дополнения в уголовное, административное и банковское законодательство, которыми устанавливались различные виды юридической ответственности за несоблюдение требований данного Федерального закона либо уточнялись признаки составов общественно опасных деяний, совершаемых на почве легализации преступных доходов.

Анализ нормативных основ юридической ответственности в рассматриваемой нами сфере невозможен без определения ряда понятий, основным из которых и является неоднократно упоминавшаяся нами правовая категория легализации доходов, полученных преступным путем. Ее появление связано с возникновением и распространением негативного социально – экономического феномена, получившего название «отмывание» денег.

Термин «отмывание» денег, являющий собой наиболее яркий пример правовой аллегии, сравнительно недавно, хотя и достаточно прочно, вошел в употребление за рубежом, где он широко используется в настоящее время даже в текстах нормативно-правовых актов. Отечественный законодатель также адаптировал этот неологизм и даже использовал его в текстах упоминавшихся ранее нормативно-правовых актов.

В юридической литературе, как в отечественной, так и в зарубежной, существуют различные точки зрения о происхождении этого термина. Так, отечественным правоведом Э.А. Ивановым высказывается мнение о том, что термин

«отмывание» денег возник в Соединенных Штатах Америки вначале 80-х годов в связи с ростом незаконного распространения наркотиков и увеличением доходов от данного вида преступной деятельности [3].

По данным же британского правоведа У. Гилмора, этот термин сравнительно давно употреблялся служащими правоохранительных органов США как профессиональный жаргонизм, однако широкое распространение использование этого термина получило в ходе известно правовом контексте этот термин стал использоваться приблизительно с 1982 года.

Вместе с тем, само возникновение понятия «отмывание» денег порождает ряд концептуальных проблем, поскольку юридической науке до сих пор неизвестно его общепринятое определение. Это связано с тем, что сущность социально-экономического явления, для обозначения которого традиционно используется термин «отмывание» денег, практически не поддается комплексному и всестороннему исследованию в силу его сложности и многоплановости. Тем не менее, разные, хотя и весьма схожие, определения понятия «отмывание» денег встречаются в настоящее время в самых различных источниках, главным образом в зарубежных внутригосударственных программных документах по вопросам борьбы с преступностью. Так, например, созданная в Великобритании Межведомственная группа противодействия «отмыванию» денег в Руководящей программе 1993 года определяет «отмывание» денег как процесс, посредством которого правонарушители стремятся к тому, чтобы скрыть подлинное происхождение и обладание доходами от противозаконной деятельности. Более раннее аналогичное определение этого понятия, датированное 1984 годом, принадлежит Комиссии по организованной преступности при президенте США, которая формулирует его как «процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение доходов, а также их использование, путем преобразования их таким образом, чтобы таковые не поддавались идентификации в качестве полученных незаконным путем» [4].

Из приведенных примеров нетрудно заметить, что определение «отмывание» денег встречается преимущественно в тех источниках, которые не являются

нормативными актами, либо, являясь нормативными актами, принимаются для узкого круга адресатов. Это объясняется тем, что нормативная природа всякого общегосударственного правоохранительного законодательства, а также международных договоров по вопросам борьбы с преступностью обуславливает необходимость определить скорее общественно опасные деяния, стоящие за теми или иными негативными социально – экономическими явлениями или процессами, нежели сами эти явления и процессы.

Сказанное в полной мере относится и к «отмыванию» денег как социально-экономическому явлению, возникающему в результате осуществления экономического преобразования доходов, полученных преступным путем. За этим явлением всегда стоят конкретные общественно опасные действия, которые приобретают законодательное определение в результате введения соответствующих содержанию таких действий уголовно-правовых запретов. В отечественном законодательстве это находит отражение в диспозиции норм, содержащихся в ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Кроме того, в статье 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5] содержится норма-дефиниция, которая, как и упомянутые нормы уголовного закона, отождествляет понятия «легализация» и «отмывание» преступных доходов и определяет таковые, как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

В юридической литературе до настоящего времени не ставилась под сомнение допустимость использования в текстах нормативно-правовых актов такого термина, как «отмывание» денег. Очевидно, однако, что жаргонизм, даже в силу его общеупотребительности и ясности его значения, не может подменять более традиционных для российского права терминов, каким является, например, термин «легализация». Кроме того, тождество этих терминов также вызывает сомнения, поскольку экономическое преобразование и приумножение преступных доходов может осуществляться и без совершения действий по приданию

правомерного вида владению, пользованию или распоряжению материальными ценностями, которые такие доходы образуют. У обладателей таковых зачастую просто не возникает необходимости в этом, так как лишь в редких случаях непосредственного преступного завладения ценным имуществом оно может быть в дальнейшем отождествлено с доходами, полученными преступным путем, что может вызвать негативные правовые последствия для самих обладателей. Включение же в легальный экономический оборот материальных ценностей, образующих преступные доходы, для целей их приумножения является социально – экономической закономерностью и происходит практически всегда, когда величина преступных доходов позволяет их капитализировать или когда возникает необходимость освоения преступных доходов, которое невозможно без использования современных инструментов рыночной экономики и услуг финансовых посредников. Именно с этим и должно, отождествлять легализацию доходов, полученных преступным путем. Соответственно, именно экономическое преобразование капитала криминального происхождения и следует в первую очередь признать объектом противодействия легализации преступных доходов.

Таким образом, отождествление значений таких терминов, как «легализация» и «отмывание», ведет не только к смешению понятий, но и к ошибкам концептуального характера, допущение которых в сфере правотворчества может привлечь искажение назначения целых институтов права, в частности, нормативного комплекса законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Создание видимости правомерного происхождения преступных доходов лишь облегчает обладание материальными ценностями, которые их образуют, однако не является предпосылкой их экономического преобразования, приумножения и, как следствие, обогащения их обладателей. Следовательно, недопущение придания правомерного вида владению, пользованию или распоряжению имуществом или имущественными правами, образующими преступные доходы, может, в этой связи, рассматриваться лишь как частная задача законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем. Социальное значение ответственности за легализацию

доходов, полученных преступным путем, состоит также в усилении гарантий недопустимости экономического преобразования материальных ценностей, образующих преступные доходы. Установление ответственности за деятельность по маскировке преступного происхождения доходов должно, таким образом, рассматриваться лишь как частная мера противодействия обогащению фактических обладателей денежных средств, других однородных активов и иного ценного имущества, владение, пользование и распоряжение которыми обусловлено совершением преступлений корыстной направленности.

В правильности суждений позволит убедиться приводимый в дальнейшем анализ соотношения объективных и субъективных признаков легализации преступных доходов. Отметим, что обнаруженные недостатки законодательных формулировок должны привлечь внимание отечественных правоведов и учитываться при дальнейшем совершенствовании нормативной базы противодействия легализации преступных доходов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принятая референдумом 12.12.1993 г. с изм и доп 2009 и 2014 гг. // Российская газета. –25.12.1993.
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризму» от 7 августа 2001 года №115-ФЗ.
3. Иванов Э.А. Отмывание денег и правовое регулирование борьбы с ним. – М., 2015.
4. Экономические преступники: Преступники в белых воротничках / Подгот. текста и общ. ред. Н.В. Глобус. – Минск, 2015.
5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – №33 – Ч. 1. – Ст. 3418; 2016. – №230. – Ст. 3029; 2015. – №244. – Ст. 4296.